

Лидия Графова, председатель исполнительного комитета "Форума переселенческих организаций": Опасаюсь, что мигранты уезжают навсегда

О спорах вокруг предложения Совета по правам человека при президенте РФ о регистрации граждан в нежилых помещениях

В газете "Московский комсомолец" 29 декабря 2014 года была опубликована статья председателя исполнительного комитета "Форума переселенческих организаций" Лидии Графовой - участницы одного из последних рабочих заседаний постоянной комиссии по миграционной политике и защите прав человека в сфере межнациональных отношений Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (ПК 16 - председатель член СПЧ, глава правозащитной организации "Восход" Евгений Бобров).

Заседание состоялось 23 декабря 2013 года, на нем представители Совета, ФМС России, МВД, Генеральной прокуратуры, Министерства труда и социального развития Российской Федерации, руководители правозащитных организаций обсуждали предложения СПЧ о регистрации россиян по месту их пребывания в нежилых помещениях, в том числе по месту регистрации работодателя или по адресу территориального органа Федеральной миграционной службы.

«Опасаюсь, что мигранты уезжают навсегда»

Россия — не для бедных?

За неделю до Нового года в президентском Совете по правам человека (СПЧ) прошло бурное обсуждение предложений, подготовленных Постоянной миграционной комиссией совета по поручению В.В. Путина. Поручение было таким:

«...Правительству Российской Федерации совместно с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества по правам человека:

а) рассмотреть вопрос о возможности регистрации граждан Российской Федерации по месту их пребывания в нежилых помещениях, в том числе по месту регистрации работодателя или адресу территориального органа Федеральной миграционной службы».

Речь, заметьте, идет не о мигрантах, а именно о россиянах. И вот СПЧ предлагает исключить из законодательства требование регистрировать российских граждан только в жилых помещениях. Пусть человек регистрируется в любом нежилом помещении, где его можно реально найти, — хоть по юридическому адресу работодателя, хоть в миграционной службе. Ведь это просто обидно, что по существующему сегодня порядку регистрации россияне оказываются в худшем положении, чем иностранные граждане. Если, например, трудовому мигранту достаточно зарегистрироваться просто через почту, то россиянин, снимающий жилье, должен привести с собой в ФМС арендодателя, заручившись согласием

всех других собственников жилья. Стоит ли объяснять, как сложна и почти несбыточна эта процедура?

Знаете ли вы, читатель, что теперь все мы, живущие в России, обязаны сообщать миграционной службе, где в настоящий момент находимся, если отлучились из дома больше чем на три месяца? То есть надо получить так называемую регистрацию по месту пребывания.

Побывавшие хоть раз в ФМС, думаю, испытали на себе, сколько досужих придирок могут придумывать ретивые миграционные чиновники. И совсем уж безвыходное положение у наших граждан, вообще не имеющих своего дома, и, соответственно, нет у них в паспорте печати о регистрации по месту жительства.

Это не бомжи (как раз о бомжах государство позаботилось — их регистрируют в ночлежках), а нормальные семьи, которым просто не повезло в жизни, остаются вне правового поля. Категория таких «повисших в воздухе» сейчас увеличивается — их выписывают (в никуда!) из общежитий и прочих помещений, считающихся нежилыми. Если официального адреса (прописки!) у человека нет, ему не дадут кредит в банке, не запишут к врачу в поликлинике, могут не принять его ребенка в детсад или школу.

В законе «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации» (именно в этот закон СПЧ предлагает внести поправки) однозначно сказано:

«Регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ...»

Но кого сегодня удивишь грубым нарушением Конституции?

«Мы пока еще не умерли...»

На заседание СПЧ приезжала из Калужской области депутат Обнинского городского собрания Татьяна Котляр, известная правозащитница. Она, чтобы помочь легализоваться обращающимся к ней людям, у которых нет возможности где-либо получить прописку, регистрировала их по адресу квартиры, доставшейся ей в наследство от матери. Зарегистрировала, представьте себе, за последние три года более пятисот человек.

Среди них как бездомные россияне, так и мигранты, в основном — соотечественники, приехавшие в Россию по программе добровольного переселения, — их пригласило государство, а о жилье и даже об элементарной регистрации для этих людей подумать забыло. Так что Котляр, в сущности, брала на себя роль принимающей стороны, то есть исполняла обязанности государства. За свою отзывчивость и бескорыстие депутат получила статус «хозяйки резиновой квартиры», ее теперь собираются судить. Следствие уже целый год ведет следствие по особо важным делам. Многие правозащитники ждут не дождутся суда — это может быть, судя по мощной подготовке, весьма любопытное действо.

Но сейчас расскажу о другом суде. Недавно Котляр выиграла иск, защищая законные права многодетной семьи россиян Валяевых, которых лишили прописки, а заодно и детских пособий. Кроме того, вычеркнули семью из очереди на

получение участка земли, на котором они мечтали когда-нибудь построить свой дом.

Валяевы постоянно живут и работают в Обнинске (мать — нянечка в детском саду, отец — газосварщик), снимают жилье, но прописки у них нет.

Регистрировать многодетные семьи хозяева обычно не хотят. Зарегистрировала их Котляр. Теперь эта регистрация признана фиктивной. «Но что же нам делать, — пишут в своей жалобе лишенцы. — Мы из Обнинска уезжать не собираемся, и пока мы еще не умерли». Городской суд, слава богу, признал незаконным лишение многодетной семьи всех положенных им льгот и пособий.

Сообщение о победе Котляр быстро разнеслось по социальным сетям в Интернете, и теперь к обнинскому депутату за помощью обращаются многодетные семьи с разных концов страны. Она рассылает им образцы заявлений в суд.

Жить можно, а регистрироваться нельзя

Кто ж станет спорить: существование «резиновых квартир», конечно, нонсенс. Но вот что поражает: почему ФМС с этим ненормальным явлением так долго мирилась? Впрочем, не будем лукавить — понятно почему. Не сами же мигранты себя регистрировали и не те жучки-посредники, которые на всех столбах и сайтах вывешивали объявления о продаже фиктивных адресов. Ясно же, что эта торговля, как и вся миграция, — Клондайк для коррупции.

Самым активным оппонентом предложений СПЧ выступил, как и следовало ожидать, представитель ФМС. Он почему-то не стал говорить о чрезмерной загрузке своих сотрудников. А ведь у них действительно и с иностранными мигрантами дел невпроворот, а тут еще регистрируй россиян по своему адресу (лишать регистрации, конечно, куда легче). Нет, от имени своего ведомства этот ответственный чиновник выразил, понимаете ли, «обеспокоенность ФМС судьбой бездомных россиян». Не сможет, мол, работодатель обеспечить им достойные жилищные условия. А над усовершенствованием законодательства ФМС и сама активно работает.

Чиновники других ведомств тоже сомневались: можно ли регистрировать россиян по адресу предпринимателя, если у него нет жилого фонда? Что, люди будут жить у станков или все поселятся в миграционной службе? Спор доходил до абсурда.

В общем, предложения СПЧ разрешить регистрацию не только в жилых, но и в нежилых помещениях поддержали только правозащитники. Они-то, в отличие от «заботливых» чиновников, хорошо знают, в каких нечеловеческих условиях «пребывают» миллионы мигрантов, а также постоянно живут тысячи обездоленных россиян. Но при чем тут прописка?

На часто звучавший наивный вопрос: почему же в нежилых помещениях (на дачных участках, в садовых домиках, недостроенных домах) жить можно, а регистрироваться — нельзя? — ответа у представителей властей не было. И остался без их комментариев такой вот пример откровенного издевательства над людьми и здравым смыслом: у семьи сгорел дом, погорельцев поселили в маневренном фонде (неизвестно на какой срок), но регистрировать их там ФМС напрочь отказалась, семья так и оставалась прописанной на своем пепелище.

В ходе обсуждения зримо проявилось, так сказать, системное заблуждение чиновников: миграционный учет они настойчиво увязывают с жилищным законодательством и просто не в состоянии себе представить, как это мы, бывшие советские люди, можем жить без прописки по официальному адресу.

Весь этот умопомрачительный спор был для меня дежа вю. Сколько раз приходилось присутствовать на подобных словесных баталиях против прописки. Закон о свободе передвижения был принят еще в 1993 г. Как же скукожились за прошедшее время наши представления о свободе. Тогда казалось, что страна распорчалась даже с самим этим опостылевшим словом «прописка», которое невозможно перевести на иностранный язык. Живут же другие страны без всякой прописки, и все у них с миграционным учетом в порядке. А у нас хоть это слово и заменено в законодательстве на «регистрацию», но крепостническая суть привязки человека к определенному месту осталась прежней.

Розыск преступников — не дело ФМС

Как ни странно, но во время обсуждения никто не напоминал о самом главном: регистрация у нас имеет не разрешительный, а уведомительный характер. Когда обсуждение совсем зашло в тупик, замминистра труда и социального обеспечения Т.В.Блинова (она подошла к существу вопроса с чисто гуманитарной позиции) вдруг предложила: «Если мы видим, что регистрация так осложняет людям жизнь, может быть, нам вообще от нее отказаться?» Сказано было искренне, но не совсем всерьез.

Все присутствовавшие, конечно, понимали, что миграционный учет необходим: государство должно знать, сколько человек проживает в каждом регионе, городе, населенном пункте, деревне. Это важно не только для статистики, но и для эффективного распределения федеральных ресурсов и госуслуг по обеспечению прав граждан. В советское время прописка преследовала еще две цели. Во-первых, за прикандаленными к какому-то одному месту людьми проще следить, а во-вторых, именно согласно прописке распределялось жилье. Теперь вторая, позитивная цель отпала — жилья по регистрации никто никому не дает. Зато розыскная функция регистрации (прописки) стала фактически основной. ФМС делает вид, что все у нее под контролем, якобы созданы ультрасовременные базы данных, которым известна подноготная каждого человека, находящегося на территории России. Ну как «безотказно» работают эти базы, я уже писала в статье «Россия под замком» («МК» от 26 августа 2014 г.). И не знаю случая, чтобы благодаря бдительности ФМС был пойман какой-то опасный преступник. Впрочем, у того, кто должен скрываться, все документы всегда будут в порядке.

Риторические вопросы и новогодние мечтания

Спрашивается: с какой стати все мы, нормальные граждане, попадаем в положение подозреваемых из-за каких-то неуловимых негодяев? Да при чем тут вообще ФМС? И разве можно совершенствованием миграционного законодательства изменить атмосферу подозрительности, сгущающуюся в стране?

То поручение президента, согласно которому были разработаны обсуждаемые поправки, возникло на октябрьской встрече СПЧ с В.В.Путиным. Тогда молодой юрист Е.Бобров, возглавляющий Постоянную миграционную комиссию совета,

заслужил похвалу президента за свое профессиональное и четкое выступление. Два года самоотверженно трудится миграционная комиссия совета, она разработала ряд разумных и реалистичных законопроектов, которые представлялись в Администрацию Президента и, конечно, обсуждались ведомствами... «Результат наших стараний, как обычно, ноль! — с горечью признался мне Бобров, когда заседание закончилось. — Сплошная говорильня».

Но правозащитники не имеют права расставаться с надеждой. Хочется верить: может быть, сам экономический кризис заставит миграционных чиновников укротить их репрессивное рвение.

Известно, что сейчас мигранты массово уезжают из России. ФМС утешает правительство: они едут праздновать Новый год, но обязательно к нам вернутся. Мол, их национальная валюта тоже падает, как и рубль.

А я вот опасаясь, что многие мигранты, получившие, кстати, хорошие трудовые навыки в России, уезжают навсегда, и не столько из-за подешевевших заработков, сколько из-за нашего человеконенавистнического, ставшего до предела крутым миграционного законодательства.

Да, сейчас они нам не особо нужны — грядет безработица. Но если благодаря кризису наша экономика в самом деле начнет подниматься, где мы тогда возьмем необходимые рабочие руки? В какой-то степени могла бы спасти возросшая мобильность собственных трудовых ресурсов. Но как же ей, мобильности, возрастет, если и на пути россиян тоже расставлено столько шлагбаумов и коррупционных ловушек? Но постараемся быть оптимистами, загадаем новогоднее желание: пусть хоть кризис образумит руководство ФМС и служба начнет наконец исполнять свои прямые обязанности — привлекать в страну жизненно необходимых нам мигрантов. Именно так определена главная задача ФМС в Концепции государственной миграционной политики.

Источник: Московский комсомолец, 29.12.2014

<http://www.mk.ru/social/2014/12/29/opasayus-hto-migranty-uezzhayut-navsegda.html>